

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.Г. Прохоров

Речь

**перед защитой магистерской диссертации:
«Нравственное учение
св. Амвросия Медиоланского»
(12 июня 1912 г.)**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1912. № 9. С. 1045-1050.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Р Ъ Ч Ъ

предъ защитой магистерской диссертаци: „Нравственное учение св. Амвросія, епископа Медиоланскаго“
(12 іюня 1912 г.).

РОВНО 1515 лѣтъ тому назадъ, 4 апрѣля 397 г., въ великую пятницу, въ Миланѣ скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей не только своего времени—перво-святитель миланской церкви—св. Амвросій. Смерть его была искренно оплакана и народомъ, и духовными, и людьми, приближенными къ императорскому двору. «Это смертельный ударъ для всей Италіи!» воскликнулъ выдающійся савонникъ императора Гонорія—Стилихонъ, когда услышалъ о смерти св. Амвросія. То сильное впечатлѣніе, какое великая личность св. отца производила на его современниковъ, сказалося какъ въ удивительныхъ разсказахъ о св. Амвросіи лицъ, къ нему близкихъ¹⁾, такъ и въ появившихся вскорѣ послѣ смерти миланскаго святителя легендахъ о немъ и повѣствованіяхъ о его чудесахъ.

Такую славу у своихъ современниковъ св. Амвросій приобрѣлъ своею необыкновенно высокою нравственною жизнью, своею безконечною любовью къ ближнимъ и удивительною ревностію о православной церкви. «Онъ представляетъ намъ»,—пишетъ извѣстный церковный историкъ,—«одинъ изъ высшихъ типовъ великаго христіанскаго епископа, который своею вѣ-

¹⁾ Таковъ, напр., разсказъ секретаря св. Амвросія—св. Павлина о томъ, что, когда св. Амвросій толковалъ за нѣсколько дней до своей смерти XIII-й псаломъ, то вокругъ его лица было видно огненное пламя, которое дѣлало лицо его бѣлымъ, какъ снѣгъ.

рою, добротою и безкорыстнымъ самоотреченіемъ сдѣлался оплотомъ какъ своего народа, такъ и церкви» ¹⁾).

Но было бы большою ошибкою думать, что такую славою св. Амвросій пользовался только при жизни, такъ какъ послѣ его смерти его великая личность продолжала и продолжаетъ жить въ его великихъ твореніяхъ, а творенія эти уже вскорѣ послѣ кончины миланскаго святителя пріобрѣли въ церкви высокую авторитетность. По крайней мѣрѣ, уже блаж. Августины говорилъ о св. Амвросіи, что между латинскими учителями это—цвѣтокъ, отличающійся великолѣпіемъ живыхъ красокъ и что вселенская церковь не знаетъ другого, болѣе глубокаго и истиннаго учителя ²⁾). Въ средніе вѣка авторитету св. Амвросія приписывалось наряду съ блаж. Иеронимомъ и Августиномъ почти каноническое достоинство, откуда вполне естественно слѣдующее утвержденіе о св. Амвросіи одного средневѣковаго писателя: *cujus in ecclesia post apostolos auctoritas habetur praecipua* ³⁾).

Таково церковное значеніе твореній св. Амвросія. Историческая же заслуга св. Амвросія, какъ богослова, заключается въ томъ, что онъ, правда, побуждаемый временемъ и обстоятельствами, взялъ на себя нелегкій трудъ оживленія на Западѣ было замершей богословской мысли, что онъ обогатилъ западное богословіе новыми точками зрѣнія и новыми научными приѣмами, а также освѣжилъ его духъ новыми идеями, питаемыми и новыми источниками. Именно св. Амвросію принадлежитъ честь основоположника западнаго богословія, какъ науки,—того богословія, которое вскорѣ послѣ смерти миланскаго первосвятителя зацвѣло такъ пышно и такими красочными цвѣтами.

Если творенія св. Амвросія, отца западной церкви, имѣютъ большую цѣнность сами по себѣ, то особый интересъ они представляютъ для восточныхъ богослововъ. Дѣло въ томъ, что, поставленный силою историческихъ обстоятельствъ въ особыя условія, миланскій епископъ въ своемъ богословіи подпалъ подъ вліяніе Востока вообще и нѣкоторыхъ греческихъ отцовъ и учителей церкви въ частности. Правда, по

¹⁾ *Фарраръ*, „Жизнь и труды святыхъ отцовъ и учителей церкви“. Томъ II-й, Петроградъ, 1903, стр. 153.

²⁾ *Augustin.*, *Contr. Pelag.* I, 3, 10.

³⁾ *Ср. S. Deutsch*, „Des Ambrosius Lehre von der Sünde und Sündentilgung“. Berlin, 1867, S. 1.

существо онъ остался, можно сказать, вѣрнымъ духу западнаго богословія, однако, въ то же время онъ принялъ въ свою систему и много элементовъ, заимствованныхъ имъ на Востокѣ. Элементы восточные иногда мы находимъ у св. отца тѣсно объединенными съ элементами западными, а иногда, наоборотъ,—стоящими рядомъ одни съ другими. Но какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ своеобразное отношеніе св. Амвросія къ своимъ образцамъ не доставляетъ современному богослову особаго труда въ указаніи тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ св. отецъ черпалъ тѣ или другія свои мысли и положенія. Вотъ почему творенія св. Амвросія даютъ благодарный матеріалъ тому, кто захотѣлъ бы прослѣдить, какъ и въ какой степени восточное богословіе воздѣйствовало на западное во второй половинѣ IV-го вѣка.

Значеніе только что отмѣченнаго факта усугубляется еще тѣмъ, что св. Амвросій явился непосредственнымъ учителемъ и авторитетомъ для блаж. Августина, «въ комплексѣ идей котораго», — по словамъ Seeberg'a, — «развитіе религіозныхъ воззрѣній Запада имѣетъ свой центральный и высшій пунктъ». Самъ блаж. Августинъ принялъ христіанство Запада въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно представлено св. Амвросіемъ¹⁾.

Не можетъ не имѣть нѣкотораго, хотя и относительнаго, значенія для восточнаго богослова и то обстоятельство, что миланская церковь, какъ даютъ право предполагать нѣкоторые факты, была дочерью церкви восточной (скорѣе всего чрезъ посредство церкви ліоно-віеннской), долгое время сохранявшею нѣкоторую независимость отъ церкви римской. Интересно, что литургія миланской церкви, введенная св. Амвросіемъ, носила ясные слѣды восточнаго происхожденія и что именно въ миланской церкви получаетъ особое развитіе антифонное пѣніе, перенесенное на Западъ съ Востока.

Если всѣ вообще творенія св. Амвросія представляютъ для богослововъ большой интересъ, то своею славой церковнаго писателя св. отецъ обязанъ прежде всего своимъ произведеніямъ этическаго характера, а таковыми является подавляющее большинство его писаній. Св. Амвросій, несмотря на свою зависимость отъ Востока, по существу остался римляниномъ, съ характернымъ для послѣдняго тяготѣніемъ въ сто-

¹⁾ Dr. *Reinhold Seeberg*, „Lehrbuch der Dogmengeschichte“. Zweiter Band. Die Dogmenbildung in der alten Kirche. Leipzig, 1910², S. 330. 360.

рону практическихъ интересовъ. Въ своихъ твореніяхъ (проповѣдяхъ) св. Амвросій хочетъ не столько выяснять ту или другую религіозную истину, не столько научать, сколько поучать и наставлять. Даже тогда, когда онъ говоритъ о такихъ отвлеченныхъ предметахъ, какъ Св. Троица, Св. Духъ, и тогда онъ все время занятъ мыслию о нравственномъ приложеніи раскрываемыхъ догматовъ. Здѣсь умѣстно отмѣтить, что самый трактатъ, напр., о Св. Троицѣ, несмотря на всю его отвлеченность, составилъ (по крайней мѣрѣ III—V книги) изъ тѣхъ проповѣдей, которыя св. Амвросій говорилъ народу. И вообще св. Амвросій, какъ и св. Василиій Великій, былъ моралистомъ по преимуществу¹⁾, обращавшимъ почти исключительное вниманіе не на разысканія въ области отвлеченныхъ богословскихъ вопросовъ, а на воспитаніе въ пасомыхъ нравственнаго чувства, на укрѣпленіе въ нихъ началъ евангельскаго нравоученія.

Послѣ этого понятно, что для насъ св. Амвросій имѣеть значеніе не столько, какъ богословъ въ собственномъ смыслѣ, не столько, какъ теоретикъ, сколько, какъ богословъ практикъ, какъ богословъ моралистъ. И нужно сказать, что св. Амвросій былъ незауряднымъ моралистомъ, особенно, если принять во вниманіе то, что онъ почти совсѣмъ не имѣлъ предшественниковъ въ этой области литературно-богословской дѣятельности. Порывая связи съ господствовавшей въ то время стойко-христіанской популярной моралью, св. Амвросій въ своей этикѣ стремится къ построенію системы специально-христіанскаго нравоученія, основывающагося на Св. Писаніи, и въ своемъ *De officiis ministrorum* дѣйствительно даетъ, можно сказать, первый опытъ научнаго изложенія христіанской этики.

Само собою понятно, что, если св. Амвросій въ своемъ богословіи зависитъ отъ Востока, то эта зависимость не могла не сказаться и на его нравственномъ ученіи. Такъ оно дѣйствительно и было. Западная этика, какъ и вообще западное мышленіе, отличалось практическимъ характеромъ; ея не тянуло къ умозрѣнію и къ отвлеченнымъ въ этой области предметамъ; не вопросы знанія (*scientia*), а вопросы дѣятельности (*actio*) вызывали къ себѣ исключительное вниманіе западныхъ моралистовъ. Съ другой стороны, въ этикѣ Запада замѣтно

¹⁾ Ср. *De off. m.* I, 1, 3—4; *De virginib.* II, 1, 2; I, 1, 4.

выдавался ея правовой принципъ, что опять, конечно, имѣть свой источникъ и объясненіе въ духѣ и характерѣ гражданъ римскаго государства. Если сама религія мыслилась на Западѣ, какъ правовой союзъ между Богомъ и человѣкомъ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что даже такія по существу тайны, какъ искупленіе, покаяніе, оправданіе, царство небесное, у западныхъ отцовъ воплощались въ понятія *lex, sacrificium, culpa, meritum, satisfactio*.

Нельзя сказать, чтобы св. Амвросій совсѣмъ порвалъ съ принципами западной морали, чтобы онъ измѣнилъ духу западной этики, однако, несомнѣнно, что онъ, подъ вліяніемъ восточныхъ моралистовъ, въ значительной степени смягчилъ ея правовой характеръ, когда на мѣсто или, по крайней мѣрѣ, рядомъ съ оправданіемъ дѣлами сталъ рѣшительно проводить принципъ ап. Павла объ оправданіи человѣка вѣрою, что, конечно, открывало въ области отношеній человѣка къ Божеству широкой путь для личныхъ, субъективныхъ чувствованій вѣрующаго къ Богу. Въ дальнѣйшемъ этотъ путь привелъ св. Амвросія, опять таки при посредствѣ восточныхъ моралистовъ, къ мистицизму и аскетизму, безъ котораго, по мнѣнію восточныхъ отцовъ, невозможно было достигнуть мистическаго созерцанія Божества.

Итакъ, этическія воззрѣнія св. Амвросія носятъ на себѣ ясный отпечатокъ восточнаго на нихъ вліянія. Спрашивается: каково же было въ концѣ концовъ нравственное ученіе св. Амвросія, одного изъ замѣчательнѣйшихъ и авторитетныхъ отцовъ западной церкви послѣдней четверти IV вѣка? Какъ отразилось къ этому времени вліяніе восточной этики на западную? Или общѣе: каково было нравственное ученіе западной церкви въ концѣ IV вѣка ¹⁾? Все это вопросы, имѣющіе для богослова-моралиста первостепенную важность.

Когда говорятъ о св. Амвросіи, какъ авторѣ этическихъ произведеній, то между послѣдними прежде всего мыслятъ его *De officiis ministrorum*, написанное св. отцомъ главнымъ образомъ для клириковъ, но представляющее собою вообще систему христіанскаго нравоученія. *De officiis ministrorum* въ теченіе многихъ столѣтій пользовалось у христіанъ большимъ почита-

¹⁾ Одинъ серьезный французскій ученый (R. Thamin) находитъ вполне естественнымъ такъ озаглавить свой спеціальнѣйшій трудъ объ этикѣ св. Амвросія: *St. Ambroise et la morale chrétienne au IV-e siècle*.

ніемъ. Долгое время это былъ почти единственный опытъ систематизаціи христіанской этики, въ которомъ христіане находили необходимыя указанія при разрѣшеніи тѣхъ или другихъ этическихъ вопросовъ; это же былъ въ теченіе всего средневѣковья, такъ сказать, учебникъ для молодыхъ клириковъ, готовившихся быть пастырями. Въ болѣе позднѣе время *De officiis ministrorum* стало привлекать къ себѣ вниманіе и христіанъ, и не христіанъ уже съ другой стороны,—именно своимъ отношеніемъ къ языческой этикѣ. Суть въ томъ, что данное произведеніе св. отца, какъ это безъ труда можно замѣтить даже при поверхностномъ съ нимъ знакомствѣ, стоитъ въ весьма близкой зависимости отъ сочиненія Цицерона *De officiis*, и это то обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ ученымъ утверждать, что св. Амвросій перенесъ въ христіанство стоическую этику Цицерона, а на фонѣ этого утвержденія у нихъ вырисовывается и болѣе широкая мысль вообще о зависимости христіанской этики отъ языческой. Понятно, что вопросъ объ отношеніи правоученія св. отца къ правоученію Цицерона, породившій довольно обширную литературу, не можетъ не вызвать къ себѣ особаго интереса со стороны богослова-моралиста.

Вотъ въ общемъ тѣ данныя, которыя побудили насъ взяться за изученіе нравственнаго ученія св. Амвросія Медиоланскаго. Плодомъ этого изученія и является та книга, которую мы рѣшаемся представить нынѣ на судъ ученаго собранія.

Получивъ право и необходимость вступить на эту кафедру и дойдя, такимъ образомъ, до относительнаго конца предпринятаго нами дѣла, мы считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать свою искреннюю и глубокую благодарность проф. А. А. Бронзову за его многолѣтнее руководство нашими научными занятіями, за его нравственную поддержку насъ и, наконецъ, за то исключительно благожелательное вниманіе, съ которымъ онъ отнесся къ нашей настоящей работѣ о св. Амвросіи.

Считаемъ также долгомъ поблагодарить проф. Н. И. Сагарду за его цѣнныя указанія касательно нашего изслѣдованія, которыя по мѣрѣ возможности и были приняты нами къ руководству.

Гр. Прохоровъ.

СПБ.

11 Юня 1912 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки